

67th IFLA Council and General Conference

August 16-25, 2001

Code Number: 134-133-R
Division Number: IV
Professional Group: Bibliography
Joint Meeting with: -
Meeting Number: 133
Simultaneous Interpretation: -

Библиографический учет или хаос: на повестке дня библиографич. служб 21 столетия

Майкл Горман

[Michael Gorman]

Декан Библиотечной службы

Государственный университет Калифорнии, Фресно

Ирония нынешней ситуации состоит в том, что мы достигли почти совершенства в библиографическом учете “традиционных” библиотечных материалов, в то время как появление электронных ресурсов стало чуть ли не угрозой самому существованию библиотечных служб, включая библиографический учет. Перед рассмотрением вопроса “каталогизация сети и Internet” полезно сделать обзор главных достижений последних тридцати лет — для того, чтобы понять, куда мы идем, надо знать, где мы были. Когда тридцать лет назад была выдвинута идея универсального библиографического учета (УБС), международное библиотечное сообщество только начинало смутно понимать взаимосвязь между международной стандартизацией и библиотечной автоматизацией. Международная стандартизация была на очень ранней стадии развития, и казалось, никогда не будет возможным реализовать принцип однократной обработки литературы для того, чтобы полученную запись могло использовать все мировое сообщество. Страны (в основном национальные библиотеки) обменивались между собой записями, напечатанными на бумаге, но т.к. в каждой стране были свои правила каталогизации и использовались разные коды, то интеграция каталогов проходила с большими трудностями. Надо было делать выбор между объединением всех международных записей без изменений, что быстро привело бы к деградации каталогов, или провести всемирную ревизию, что было бы дешевле и быстрее и позволило создавать каталоги с самого начала. MARC был еще несовершеннолетним, когда УБС был объявлен эталоном, международное стандартное библиографическое описание было еще только в проекте, и, несмотря на парижские принципы, правила каталогизации в разных странах были разными и имели мало общих точек доступа (заголовков). Я верю, что это было соединение потребностей (национальные и научные библиотеки во всем мире нуждались в менее

дорогой и более современной каталогизации) и средств (автоматизация и, в первую очередь, MARC), которые привели к UBC быстрее, чем кто-либо ожидал тридцать лет назад.

Идея универсальной библиографии почти так же стара как сама библиография. Идея экономичности библиографического учета, через введение кооперированной библиотечной каталогизации или покупки библиографических записей у другой (обычно национальной) библиотеки, восходит к середине 19-го столетия. Фактически, американский библиотекарь Чарльз Коффин Джеветт составил свои правила каталогизации с учетом предложенной схемы, в соответствии с которой Smithsonian Институт должен был делать “специальные, стереотипные названия”, чтобы использовать их в каталогах американских библиотек. В них, а также пользующейся успехом службе каталожной карточки Библиотеки Конгресса и Национальном сводном каталоге, реализованы библиографические нужды и чаяния, которые не могут быть окончательно выполнены из-за отсутствия соответствующей технологии. Проще всего объяснить ошибки, которые совершались MARCом, ISBD, AACR2 и другими международными библиографическими средствами стандартизации непредусмотрительностью, кажется, что они стали результатом действия глобальных исторических сил, а не отдельных преобразований и шагов (что и было на самом деле). Каждый из этих трех упомянутых стандартов, первоначально имел совершенно другие цели, которые сильно отличались от того воздействия, которое они возымели на международную стандартизацию. MARC был разработан по требованию Библиотеки Конгресса для создания каталожных карточек. Международное стандартное библиографическое описание (ISBD) берет свое начало от стандартного библиографического описания, разработанного комитетом по поручению международной конференции каталогизационных экспертов (IMCE) ИФЛА. Стандартное библиографическое описание было замечено, т.к. оно могло быть использовано в программе MARC для описания данных. Англо-американские правила каталогизации 2 (AACR2) стали вершиной десятилетних усилий, принесших единообразие в практику каталогизации в англо-говорящем мире и, что важно, согласовали британскую и североамериканскую практику каталогизационного описания. Каждый из этих трех стандартов изменялся и оказывал влияние, которое могли предугадать только самые дальновидные.

Формат MARC, по любым параметрам, является историческим достижением. С практической точки зрения он был движущей силой в мировой стандартизации, благодаря ему, UBC стал реальностью. Путь стандарта, который существует уже 30 лет, не всегда был гладким. Подчас он скорее был простым перевозчиком, чем стандартом, который призван собирать и обрабатывать библиографическую информацию. Структура MARCа похожа на каталожную карточку. В мире имеется десятки миллионов записей, созданных на основе MARCа; MARC принят и используется во всем мире; MARC является основой для почти всех автоматизированных библиографических систем (включая созданные коммерческие системы); и в мире больше нет такой хорошо разработанной и наглядной системы, которая имела еще и такую защиту. Нет необходимости говорить, что MARC является стандартом, позволяющим накапливать и преобразовать данные в соответствии с наполнением стандартов (каталожные коды * и т.д.). MARC не является каталогизационными правилами, с помощью него мы кодируем ** результаты каталогизации, и имеем, хотя бы маленькое, влияние на этот процесс.

Одним из двух документов, разработанных IMCE, было сопоставление описаний, составляемых библиографическими агентствами во всем мире. В результате сравнения было выявлено, что информация, представленная в описаниях, имеет много общего и порядок ее представления одинаков. Различие было найдено в используемых сокращениях и других стилистических вопросах

---

* код – набор данных, трансформированных или представленных в разных формах в соответствии с заранее установленными правилами

** кодирование – процесс трансформации данных или презентации данных

(главным образом из-за различий языка), но была возможность привести эти описания к единому знаменателю на основе стандартного библиографического описания или более позднего ISBD. Первоначально соглашение должно было быть достигнуто через менее спорный вопрос: каталожные коды. Скоро оно было дополнено идеей, использовать универсальную использовала различительную пунктуацию, которая позволит четко идентифицировать области и элементы SBD, но не сможет помочь в понимании библиографических данных на незнакомых языках, но могла бы также использоваться в автоматическом переводе этих сведений в записи в формате MARC. Области и элементы ISBD полностью соответствуют полям и подполям формата MARC.

В соответствии с рассматриваемой темой стандартизации, должно быть отмечено, что и MARC и ISBD были первоначально разработаны для книг и только позже обобщены в стандарты для всех типов библиотечного материала.

Второе издание англо-американских правил каталогизации (AACR2) имеет мало общего с первым изданием (1968). Первоначально предполагалось только пересмотреть устаревшее издание, но AACR2 полностью отличаются от своего предшественника по многим важным параметрам. Вот некоторые факты. AACR2 является единственным документом (в отличие от своих предшественников, которые вошли в североамериканскую и британскую версии) - наиболее значимым - работа над которым велась вне рамок ISBD. AACR2 распространяются на разновидности всех библиотечных материалов и представляют триумф принципов Лубецкого, который не имело первое издание AACR. AACR2 быстро перешагнули границы исторически распространенного англоязычного каталожного кода, чтобы близко подойти к тому мировому коду, который мы сейчас имеем. Во введении к итальянскому переводу AACR2 сказано:

Второе издание правил каталогизации наиболее широко используются во всем мире (они были переведены на многочисленные языки) и это единственные правила, которые, фактически, являются международным кодом каталогизации.

Такое распространение, конечно, связано с преобладанием английского языка в современном мире. А также с тем, что в AACR2 тщательно проработаны принципы каталогизации под автором и под названием, сформулированные в Париже, и они базируются на анализе и новаторской работе, выполненной под руководством Сеймура Лубецкого; являются приложением к семейству ISBD для всех библиотечных материалов.

UBC применяется для учета всех «традиционных» (т. е. не электронных) материалов, имеет универсальный формат для обмена библиографическими данными, этот универсальный стандарт принят для регистрации библиографических данных, и является почти универсальным каталогизационным кодом, который или используется или оказал влияние на коды большинства стран в мире. Можем ли мы использовать универсальный библиографический учет (в принципе) среди электронных документов? Ответ - «нет». Имеются ли причины, при наличии которых эта задача становится не выполнимой? Ответ - «да».

Где только возможно, я говорил и писал о проблемах, касающихся электронных ресурсов и предполагаемых подходах к «метаданным» для обеспечения их учета типа UBC. Я постараюсь суммировать свои аргументы, выдвинутые в предыдущих докладах, и выскажу предложение, которое я защищаю в течение нового века библиографического учета. Первая проблема – сами электронные ресурсы как таковые. Наиболее близки к печатным документам, электронные, имеющие печатные аналоги. Также, имеются образцы новых технологий, с признаками и структурой уже имеющихся технологий — сразу приходят на ум «заголовки» новостей по радио и телевизионные иллюстрированные «журналы» с их «титульными листами». Это уже является элементами «страниц» Web-сайтов. Другие электронные документы очень непохожи на

традиционные издания, и поэтому сразу трудно выявить, что поддается библиографическому учету. Однако, можно найти общее, что объединяет документы, созданные в разных форматах. У электронных документов есть названия, даты, тексты и иллюстрации, издания, издатели, имеется связь с другими документами (электронными и нет), авторы, люди, внесшие деньги на их создание и корпоративно связанные с ними. Мы знаем, как надо иметь дело с каждым из этих библиографических элементов, как описать их, как осуществить словарный учет, и как создать записи в формате MARC, которые могут быть интегрированы в библиотечные каталоги. Почему тогда есть много людей, отчаявшихся наладить библиографический учет электронных документов или защищающих мнение, что такие метаданные, экспериментальные системы и сложные механизмы поиска имеют свои принципы каталогизации? Я полагаю, что имеется множество ответов на этот вопрос, но наиболее важно сконцентрироваться на восприятии документов находящихся в разных сетях.

Атрибуты хорошо функционирующей библиотеки нам всем известны. Это - организация, восстанавливаемость, подлинность и стабильность. Есть такие специалисты, которые утверждают, что электронные документы и сайты (сбор электронных документов) имеют другую природу и отличаются от всех других форматов, с помощью которых люди имели обыкновение общаться и сохранять знания через столетия. (Это не новое явление: достаточно вспомнить о полуистерии в североамериканских библиотеках в 1960-х и 1970-х годах по поводу аудиовизуальных материалов. Тогда, как и теперь, думали, что аудио/видеоматериалы потребуют разработки специальных правил каталогизации, особым образом обученных библиотекарей и преобразование библиотеки в "центр ресурсов". Шум затих, как только люди умили свои чувства и интегрировали аудио/видеоматериалы в имеющиеся коллекции и правила каталогизации. И мы все еще имеем Библиотеку Конгресса, а не Центр ресурсов Конгресса). Возражения против включения электронных документов заключаются в том, что они переменчивы и нестабильны. Это как раз те характеристики, против которых возражает любой настоящий библиотекарь. И они являются логическим результатом истории человеческих взаимоотношений: в каждом новом формате производится больше документов, чем в предыдущем, и он менее долговечен, чем его предшественник. Требуется много времени, чтобы сделать много каменных копий, несущих вырезанные сообщения, но те сообщения доступны для чтения тысячелетия спустя. Вы можете послать сообщение по электронной почте из Бостона в Аддис-Абебу за считанные мгновения, но это сообщение может быть уничтожено после прочтения. Много электронных документов подобны тем частицам вещества, которые только и известны, потому что ученые смогли увидеть их в считанные микро-миллисекунды существования. Позвольте мне задать глубоко философский вопрос: сообщение, посланное по электронной почте, существует или нет, если его удалить нераскрытым?

Имеется другое важное различие между электронными документами и всеми типами библиотечного материала, которые существовали до электронных документов. Все крутится вокруг того, как электронные ресурсы прибывают к нам. Позвольте мне сообщить вам короткую басню. Имеется альтернативная вселенная, в которой имеются книги, но нет электронных документов. В той вселенной библиотекари не ведут никакого учета книг, которые они приобретают, нет принципов отбора, нет утвержденных планов, нет критериев развития фонда. Все, что есть это несколько грузовиков, постоянно движущихся и днем и ночью, привозящих к библиотеке кучи неупорядоченных и нежелательных, главным образом, от никому неизвестных издателей. Некоторые из этих книг, может быть, и представляют интерес, но какие именно, как библиотекари и пользователи могут найти их, и что делать с остальными? В той альтернативной вселенной, библиотечное дело стало самым неорганизованным, чем где-либо на земле. Для того, чтобы разобраться в этих горах литературы, описать их и привести в порядок, библиотеке пришлось нанять армию обученного персонала. Но подождите! Приведя в порядок 100 названий, библиотекари на завтра обнаруживают, что 25 из них исчезли, 25 поменяли свои названия! Между

тем, груды литературы около библиотеки множатся, и к каждому спасенным 100 названиям книг добавляются 200, только что привезенные этими бесконечными грузовиками. Нет ничего удивительного, что в этой альтернативной вселенной библиотекари измучены, а каталоги стали неврастениками.

Если в той альтернативной вселенной книги заменить электронными документами, вы поймете, как мы пытаемся подчинить электронные документы библиографическому учету. Очень многие из них исчезают, как только мы их зарегистрируем, некоторые меняют свои параметры, суть некоторых совершенно другая, чем об этом заявлено, некоторые невозможно найти, никто не контролирует их, как это делается в издательском деле и книжной торговле. Я полагаю, что идея относительно “каталогизации сети” не только недостижима, но и нежелательна, многое из того, что есть в сетях (Net и Web) не заслуживает, чтобы на них тратили время, деньги, усилия каталогизаторов. Вопрос заключается в том, какие все же электронные документы следует каталогизировать и сколько их в сети? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, надо по крайней мере навести ревизию в мире электронных документов. Большинство заявлений об электронных коммуникациях (как одобрительных, так и критикующих) носят оценочный или описательный характер и стремятся к обобщению и имеют дело только с большим количеством цифр. Понимает ли каждый, каким качественным скачком в развитии человечества является Internet, что Internet это обширная пустошь, что-то там есть хорошего, а что-то ничего не стоит, конечно, мы можем извлечь выгоду от документов и ресурсов, которые представляет Internet. Поэтому, я предлагаю следующую схему сетевых документов и Internet. Вот с чем мы сегодня столкнулись:

- Однодневки
- Коммерческие сайты
- Ресурсы, имеющие печатный аналог
- Электронные ресурсы, не имеющие печатного аналога
- Электронный архив (текстовый, звуковой и визуальный)
- Оригинальные работы (текстовые, звуковые и визуальные)

Однодневки. Библиотеки всегда были критичны к отбору материалов, которые должны храниться в их фондах. Это также относится и к сетевым документам. Так, для поиска необходимого нам материала мы используем поисковый механизм и неизбежно просматриваем несколько тысяч “сообщений”, чтобы найти то, которое соответствует нашему запросу. Персональные страницы сети являются электронными версиями альбомов для вырезок и дневников и представляют интерес для их создателей, и крайне мало для других пользователей. Обзоры ресторанов? Официальные сообщения для печати в электронной форме? Информационные бюллетени ассоциаций? Прогнозы погоды? Списки факультетов австралийских университетов? Рекламные объявления? Целые гектары однодневок электронного мира. Мы никогда не стали бы учитывать этот материал, если бы он был в печатном виде. Почему мы должны это делать теперь?

Коммерческие сайты и порнография. В целом, библиотеки никогда не собирали коммерческую информацию или порнографию (за некоторыми исключениями).

Ресурсы, имеющие печатный аналог. Бесспорно, сетевые документы и сайты, переведенные из печатной формы в электронную, представляют большой интерес. В целом, нет технических проблем для включения их в библиографический учет. В принципе, мы знаем, как каталогизировать тексты и графические издания, реализованные в различных форматах, существование их в электронном виде, не является вызовом нашему интеллекту. Далее, электронные ресурсы, имеющие печатные аналоги, гораздо меньше подвержены изменениям, чем их «чисто» электронные собратья.

Электронные журналы. Большинство электронных журналов, конечно, имеют печатные аналоги. В течение последнего десятилетия делалось большое количество прогнозов по поводу того, что электронные журналы вытеснят существующие в печатном виде, но пока еще никто не создал экономическую модель такого глобального изменения, имеется лишь микроскопически малое число жизнеспособных коммерческих чисто электронных журналов. Электронный мир пока еще не в состоянии разработать концепцию журнала, такого серийного издания, за которое заранее будет получена оплата (вопрос в том, будут его читать или нет). Не надо стараться издавать новый журнал, с этим связаны многочисленные технологические проблемы, надо автоматизировать отдельные процессы и ресурсы. Почему в эру электронной связи нет служб, которые бы доставляли по запросам необходимые статьи, только те статьи, которые отвечают запросам пользователей? В таком мире, “журнал” больше не существовал бы, и библиотеки тогда каталогизировали бы на уровне, который Ш.Р. Ранганатан называл “микро-думал” (?), уровень, от которого мы всегда старались уйти к составлению указателей и созданию рефератов.

Электронный архив (текстовый, звуковой и визуальный). Одним из наиболее важных и ценных достижений электронной эры является то, что большинство архивов стали доступными огромной аудитории. Те архивы, которые по определению являются уникальными, до недавнего времени были доступны только исследователям, имеющим средства и время, чтобы лично ознакомиться с их коллекциями. Возьмем известный пример. Проект Библиотеки Конгресса Память Америки содержит обширную подборку брошюр и других текстов, графических изданий, пленок, звукозаписей, карт и т.д., которые в первую очередь переводятся в цифровую форму. И через сеть предоставляется мировому сообществу доступ к бесценным сокровищам Библиотеки. Другие организации создали сетевой архив монет, марок, плакатов, рукописей, печатных изданий и рисунков, первых фильмов, звукозаписей, фотографий и даже подделок. Уже долго продолжается спор между представителями библиотечной каталогизации и архивной. В 20-е годы, с момента появления AACR2, существовало движение, которое ставило своей целью соединить библиотечное и архивное направления. Хотя они всегда будут иметь свои отличительные свойства, но почему бы не объединить эти каталогизационные практики в реализации отдельных частей проекта Память Америки и других цифровых архивов?

Оригинальные работы (текстовые, звуковые и визуальные). Появление киберпространства создало новую среду для художников, которая позволила им расширить сферу применения их талантов. Internet будет способствовать появлению писателей, создающих гипертексты, электронных актеров, киберпоэтов и электронных музыкантов. Когда подобная продукция будет принадлежать к семейству тех материалов, которые представляют интерес для библиотек (как это было с гипертекстами), тогда они будут собираться и обрабатываться. Другие произведения, созданные в киберпространстве, будут представлять интерес для музеев и других собирателей художественных коллекций.

Очевидно, необходим более детальный анализ материалов, доступных сегодня в сетях, чем представил я и, конечно, нам нужно больше анализов, если мы собираемся разобраться в этой проблеме и решить ее. С самого начала мы должны знать, какие части киберпространства представляют для нас интерес, сделать соответствующие таблицы и каталоги и, в заключение, надо определить те части Internet, которые не представляют интереса, и где мы не будем осуществлять поиск информации. Это не простое задание, но только на фактах можно осуществлять дальнейшее планирование. Это лучше, чем поднимать шумиху вокруг технических вопросов и размахивать руками, что мы и наблюдаем в большинстве выступлений по этой теме.

Когда настанет момент библиографического учета электронных документов и ресурсов, два вопроса все же еще останутся. Какие стандарты использовать? Как должна быть организована каталогизация?

Первый вопрос имеет отношение к метаданным. Этот термин означает “данные относительно данных” – в некотором смысле бестолковое понятие. Буквально, оно охватывает библиотечную каталогизацию, и это притом, что метаданные обычно создаются якобы как недостающий, наиболее важный элемент каталогизации. Метаданные представляют собой некий третий путь организации и предоставления доступа к электронным ресурсам, который является чем-то средним между каталогизацией (дорогой и эффективный) и поиском по ключевым словам (дешевым и неэффективным). В дальнейшем, такой низкий уровень представления данных может быть дополнен сведениями об авторах, издателях и другими недостающими сведениями, необходимыми для каталогизации.

Нет ничего невыполнимого. Первоначально концепция “метаданных” не находила понимания среди библиотекарей, которые даже не рассматривали возможность использования “традиционной” каталогизации, даже при том, что библиотекари участвуют в подобных проектах. Мысль, что нельзя использовать существующие стандарты для описания электронных ресурсов, твердо засела в их головах. Это факт, что электронные библиографические объекты имеют те же самые элементы, как и другие библиографические объекты. Можно обработать (закаталогизировать) электронные ресурсы таким образом, что полученные записи без труда можно включить в библиотечные каталоги. Недавно были разработаны ISBD для электронных ресурсов, что позволяет пересмотреть девятую главу AACR2. Электронные ресурсы имеют названия и создателей (авторов), которые могут использоваться для создания стандартных точек доступа, они имеют предмет, который может быть выражен систематическими индексами и предметными рубриками, и все те данные, которые можно включить в запись в формате MARC. Короче говоря, оправданием для изобретения метаданных может служить только то, что было необходимо облегчить доступ к электронным ресурсам в отсутствие каталогизационных стандартов, и это оправдание является просто неверным.

Решение было найдено, т.к. “традиционная каталогизация” является слишком дорогой, должен быть компромисс — некоторый третий путь, который даст выгоды от каталогизации без лишних усилий или расходов. Из введения к заключительному отчету по Скандинавскому проекту метаданных:

Многие специалистов полагают, что лучше какие бы то ни было метаданные, чем никаких. Мы не должны придерживаться строгих качественных требований и сложных форматов библиотечных каталожных систем. Вместо этого, по возможности, использовать более простую структуру, которая легко будет воспринята издателями, авторами, теми людьми, которые вовлечены в процесс создания электронных документов. (Интерпретация Гормана).

Это одно из немногих упоминаний в этом отчете понимаемой необходимости и природы метаданных, как альтернативы каталогизации. Это считается само собой разумеющимся, что-то есть между “строгими качественными требованиями” и отсутствием качества вообще, и между “сложными форматами” и почти их полным отсутствием вообще.

Общепризнанно, что наиболее разработанные и используемые метаданные это Dublin Core (Дублинское ядро), которые находятся на грани допустимого. Они были разработаны Автоматизированным библиотечным центром (OCLC) в его штабе в Дублине, штате Огайо, и названы по имени местечка. Они состоят из 15 элементов. При первом же взгляде видно, что каждый из этих элементов имеет в формате MARC себе подобного, и что содержание каждого из них определяется такими же кодами как в MARC поля фиксированной длины, каталогизационными кодами/ISBDs и/или списком/тезаурусом предметных рубрик. Конечно, Dublin Core и другие “стандарты” метаданных обеспечивают структуру для поддержания библиографических данных, но нет никакого руководства по тому, как формулировать эти данные.

Короче говоря, это – часть MARCа и больше ничего. Никакая библиографическая база данных более-менее большого объема не могла бы существовать, если бы функционировала на основе записей Dublin Core, содержащие случайные данные без словарного контроля и без использования стандартов. “Литература” по метаданным полна указаний на сложность формата MARC и каталогизационных кодов, которые всегда представлены в плохом виде. Стоит обратить внимание, что этот формат и эти коды сложны потому, что библиографический мир сложен. Вопреки слухам, каталогизаторы не изобретают правил, имеющих дело с ситуациями, которые никогда не будут происходить. Мысль, что этот сложный мир, воплощенный в миллионах библиографических объектов, может быть уменьшен до размера 15 «недрессированных» категорий, просто нелепа.

Dublin Core, как считают, имеет следующие положительные моменты. Это:

- Ему легко научиться
- Он имеет повторяющиеся элементы
- Имеет необязательные элементы
- Может быть увеличен для более сложного применения
- Может быть незаметно вмонтирован в Web-страницы
- Признан сообществом всемирной паутины (сети)

Все это правда, но вряд ли уместно по отношению к основным понятиям метаданных, так как ни одно из них не связано с основными аспектами содержания библиографической записи или имеют ограниченный характер подмножества, которое эти 15 элементов представляют.

Литература о метаданных отражает дискуссию между сторонниками концепции первоначальной простоты и идеи, что метаданные должны быть нормализованы и подчинены словарному контролю. Эта дискуссия сводится к выбору между недорогой и неэффективной формой каталогизации, в которой 15 элементов Dublin Core наполняются некачественным и неконтролируемым свободным текстом, с одной стороны, или дорогой и более эффективной формой каталогизации, в которой, по крайней мере, некоторые из элементов Dublin Core, заполнены нормализованными управляемыми данными, основанными на профессионально проверенных ресурсах. Такое человеческое вмешательство, во всей вероятности, не потребовало бы много времени и не было дорогим, как полная каталогизация, но это, определенно, было бы непростым и недорогим требованием для тех, кто придерживается точки зрения минимума.

Я за то, чтобы прекратить использовать Dublin Core, т.к. это является попыткой заново изобрести колесо, но уже другой формы, не круглой, и ратую за использование библиотечной или архивной каталогизации по отношению к тем электронным ресурсам, которые, как мы считаем, достойны, чтобы их обрабатывали. Это означает, что мы, возможно, должны иметь несколько уровней обработки в зависимости от ценности, которую имеют, по нашему мнению, различные электронные ресурсы. Такая система представляла бы собой пирамиду, где на вершине была бы маленькая часть, состоящая из электронных ресурсов, которые надо бы было закаталогизировать в соответствии с существующими стандартами. Следующий уровень мог бы состоять из записей Dublin Core, дополненных в соответствующих полях данными словарного контроля. Тогда были бы и электронные ресурсы с непроверенными элементами Dublin Core. Последний уровень мог бы содержать огромное количество электронных ресурсов, которые можно было бы восстановить, если бы все использовали свободное разыскание текста в качестве механизма поиска.

Мой второй вопрос: как должна быть организована каталогизация электронных ресурсов?

Центральным является момент, как выявить «заслуживающие внимания» материалы, отвечающие национальным интересам, для дальнейшего создания и поддержания баз данных. Опять проблема выбора между, во-первых, генеральным планом, например, таким как план действий Библиотеки Конгресса “Библиографический контроль над сетевыми ресурсами” и, во вторых, движением широких масс, в котором индивидуальные библиотеки, библиотекари и группы библиотек сами

выбирают и каталогизируют документы, ресурсы и сайты, которые были определены как «заслуживающие внимания». Оба подхода вызывают к общему взаимопониманию в вопросе, какие виды ресурсов надо каталогизировать и какие утвержденные стандарты использовать. Возможно, ответ надо искать в национальных и международных соглашениях, которые поощряют и координируют индивидуальное действие, и не запрещают их. Такой путь будет уже неоднократно повторением истории библиотек. Индивидуумы и отдельные библиотеки формировали коллекции в течение многих лет на основе однажды сделанного выбора. Это было до тех пор, пока много лет спустя эти индивидуальные коллекции не были объединены в национальные, а позднее и международные, системы благодаря сводным каталогам и библиотечному сообществу. Различие на сей раз состоит в том, что выгода от работы индивидуальных библиотек и групп может стать доступной для всех одновременно. Разрешите тысяче каталогизационных проектов расцвести, запись за записью, коллекция за коллекцией, тогда заслуживающие внимания сетевые ресурсы будут организованы и сделаются доступными, что, в конечном счете, приведет к созданию международных систем и баз данных, основанных на международных согласованных стандартах.

Когда встает вопрос о привнесении библиографического учета в сеть для сохранения созданных человечеством записей, это напоминает слона в комнате. Предположим, мы решаем все проблемы с библиографической стандартизацией и организацией массива, отвечающего международным интересам, но что будет, если отобранные и закаталогизированные ресурсы не будут сохранены? Чем с большим доверием я смотрю на огромные электронные архивы, поддерживаемые правительствами и частными компаниями, тем больше убеждаюсь в неопределенности выживания электронных записей, созданных человечеством. Эта идея покажется неправдоподобной, когда мы посмотрим на стоимость таких архивов, ошеломляющие темпы технологических нововведений, на необходимость архивов оставаться неизменными и отсутствие интереса у представителей не библиотечной и не архивной профессий, ко все возрастающей скорости трансмиссии записей, созданных человечеством. Мы можем, конечно, игнорировать проблему и надеяться, что, в конце концов, все что, мы сейчас делаем, кончится. В качестве альтернативы, мы можем вернуться к единственно известному пути сохранения огромного количества текстов и изображений: печатать на бескислотной бумаге. Если вы склонны отвергнуть это предложение, я бы посоветовал вам исследовать финансовые и культурные затраты альтернативных проектов и придерживаться непредубежденного мнения.

Резюме. Когда мы оставим в стороне помпезность и технолепет, которые доминирует в теме нашей дискуссии, мы сможем увидеть реальные проблемы и реальные выходы. Что мы собираемся сделать для отбора и составления доступных ценных записей на электронные ресурсы, созданные человечеством? Что мы собираемся делать с изменяющимися и исчезающими записями? Как мы собираемся сохранять эти ресурсы и передать потомству? Мы сможем ответить на эти вопросы, если мы будем мудры и проницательны, поймем уроки истории, и будем работать с учетом интересов наших пользователей, как настоящих, так и будущих.

Перевод (с небольшими сокращениями) А.В. Теплицкой.